

Глава 13

Никто бы не подумал, что, казалось бы, бессмертный Доктор Линь на самом страдал топографическим кретинизмом, настолько безнадёжно теряющийся, что даже если его дом был всего в полумиле, он мог пройти мимо, не узнав дороги.

Цяо Си было очень стыдно за то, что он поранил кому-то ногу, и он даже не мог поднять головы. К счастью, Доктор Линь вовремя увернулся, так что хотя его и задело, но не серьёзно.

Доктор Линь бродил по лесу как муха без головы, понятия не имея, куда делась его бабочка-проводник. Как раз когда он был в растерянности, он случайно встретил Цяо Си и последовал за ним по пятам, боясь снова потеряться.

Итак, Цяо Си лично проводил его до порога, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Сяо Чжуцзы подбегает, обливаясь потом: «Где же ты был!?»

Доктор Линь сохранял бесстрастное выражение лица и протянул руку, чтобы мягко похлопать Сяо Чжуцзы по голове.

Сяо Чжуцзы немного поворчал, затем повернулся и поспешно поблагодарил Цяо Си: «Хорошо, что ты привёл моего хозяина обратно. Иначе он бродил бы по горам весь день и не нашёл бы дорогу домой до темноты!»

«В прошлый раз он тайком забрался в горы один. Заблудился и бродил до полуночи, и только бабочка-проводник вывела его обратно».

Сяо Чжуцзы упёр руки в бока и отчитывал Доктора Линя как взрослый. Но Доктор Линь не злился, спокойно стоя и принимая выговор. На его лице не было никаких эмоций, но Цяо Си не мог не почувствовать, что он выглядит довольно обиженным.

Из сочувствия Цяо Си кашлянул и сказал Сяо Чжуцзы: «Твой хозяин сказал, что пошёл в горы собирать лекарства для тебя, потому что ты был болен. Он хотел как лучше. Кстати, ты уже поправился?»

Сяо Чжуцзы надул губы и пробормотал: «Я даже не болел...»

Цяо Си хотел ещё немного поболтать с ними, но он торопился домой. Попрощавшись наскоро, он ушёл.

«До свидания, Цяо-гэ! Я пойду играть с Цэнь'эром в следующий раз!» — Сяо Чжуцзы ярко улыбнулся, встав на цыпочки и помахав рукой, пока он затаскивал Доктора Линя в дом.

Цяо Си с трудом нёс на плечах несколько бамбуковых жердей, шёл медленно и тяжело. Его и без того худое, слабое тело почти сгибалось под тяжестью, и это вызывало беспокойство.

К счастью, дядя Цинь, лениво прогуливаясь, случайно проходил мимо и любезно вызвался помочь: «Что ты собрался делать с этим бамбуком?»

«Делать кровать», — не оборачиваясь, ответил Цяо Си. — «Извините за беспокойство, Цинь-гэ, просто помогите мне донести это до двора».

Дядя Цинь приподнял бровь: «Ты умеешь делать такие вещи?»

Цяо Си усмехнулся, но ничего не ответил.

Дядя Цинь, будучи услужливым, донёс бамбук до двора и увидел Цэнь'эра, играющего с Генералом Цяо. Он почесал подбородок и пошутил: «Когда ты успел тайком усыновить ребёнка?»

«Я просто подобрал его», — Цяо Си с трудом опустил бамбук, затем зашёл на кухню и вернулся с чашкой воды. — «Вот, Цинь-гэ, попей воды».

Дядя Цинь не стал церемониться и выпил всё залпом.

Цяо Си не мог понять, как в такой глуши можно встретить война и тот был совсем не прост. Но он не стал раскрывать свои мысли и улыбнулся, благодаря: «Спасибо, Цинь-гэ, что помог мне».

«Не за что», — дядя Цинь махнул рукой, затем указал на Цэнь'эра, игравшего с собакой, и спросил: «Откуда этот ребёнок?»

Цяо Си неловко улыбнулся: «Он сирота, и у него нет родственников, поэтому он остался у меня».

Дядя Цинь прищурился, но ничего не сказал, лишь глубокомысленно заметил: «Ты слишком добросердечен. Будь осторожен, чтобы тобой не воспользовались с дурными намерениями».

Он дал Цяо Си ещё несколько советов, сказав обращаться к нему за помощью в случае необходимости, и, уходя, он намеренно бросил взгляд на Шэнь Игуана.

После того, как дядя Цинь ушёл, Шэнь Игуан медленно разжал сжатые кулаки, но всё ещё не расслабился до конца.

Тот мужчина, Шэнь Игуан не узнал его и никогда раньше не видел. Как и он сам, будучи практикующим боевые искусства, даже если бы тот человек пытался скрыть свою силу, Шэнь Игуан всё равно мог бы определить по его дыханию и бесшумным движениям, что он был мастером боевых искусств с глубокой внутренней силой, не уступающей его собственной.

И к тому же, он был Тянь Цянем.

Было действительно удивительно встретить такого выдающегося человека в этой маленькой, отдалённой деревне.

Шэнь Игуан понимал, что раз он заметил необычайное мастерство бородатого мужчины, то и тот, скорее всего, заметил его — это было взаимопонимание между людьми одного круга.

Хотя взгляд мужчины перед уходом и не был дружелюбным, это не обязательно означало враждебность. Он решил не раскрывать свою истинную личность, вероятно, по каким-то другим причинам.

Проводив Цинь-гэ, Цяо Си вернулся, чтобы продолжить работу с бамбуком. Он использовал топор, чтобы расщепить бамбук на несколько десятков ровных полос. Затем он присел на корточки и скручивал пеньковую верёвку, работая так усердно, что на лбу выступили капельки пота.

Шэнь Игуан, всё ещё волоча ногу, хотел помочь, но Цяо Си отправил его прочь: «Иди, иди, не мешай!»

«Иди поиграй с Цэнь'эром!»

Впервые в жизни молодой господин Шэнь Игуан был отвергнут как помеха. Чувствуя беспомощность, он сел рядом с собакой. Цэнь'эр утешал его, похлопывая по руке. Все трое — Шэнь Игуан, Цэнь'эр и собака — сидели в ряд и смотрели, как Цяо Си умело работает, забывая гвозди, пиля бамбук и связывая бамбуковые полосы вместе.

Когда солнце начало садиться, простая бамбуковая кровать медленно начала принимать форму. Спина Цяо Си промокла от пота, а на лбу и носу выступили крошечные капельки пота. С маленьким молотком в руке он постукивал, создавая ровный ритм работы.

Хотя его руки были исколоты бамбуковыми занозами, Цяо Си, казалось, не замечал этого. Он перевязывал раны тканью, не жалуясь.

Шэнь Игуан молча наблюдал за Цяо Си в лучах солнца, не осознавая, насколько он был сосредоточен на этом зрелище.

Цяо Си был умелым, и его трудолюбие впечатляло. Несмотря на его хрупкое тело, из-за которого даже простые задачи казались трудными, он упорно работал, стремясь сделать всё сам.

Независимо от прошлого, настоящего или неопределённого будущего, Цяо Си никогда ни на кого не полагался. Он верил, что даже в одиночку сможет устроить себе хорошую жизнь.

Настоящий мужчина, в конце концов, работает своими руками и обеспечивает себя.

Такому уроку научил его дедушка.

Перед закатом Цяо Си наконец закончил простую бамбуковую кровать. Он провёл рукой по гладкой, прохладной поверхности кровати, затем забрался на неё, чтобы проверить её устойчивость. Попрыгав несколько раз и убедившись, что все четыре ножки твёрдо стоят на земле, он почувствовал удовлетворение.

У стены оставалось ещё много бамбуковых полос. Он планировал на следующий день сделать пару бамбуковых табуретов, чтобы выбросить старые, шатающиеся деревянные.

Цэнь'эр несколько раз обошёл вокруг новой бамбуковой кровати, хлопая в ладоши от восхищения: «Цяо-гэ такой умелый!»

«Это пустяки», — ответил Цяо Си, спрыгивая с кровати. Он взял влажную ткань и протёр кровать. — «Мои навыки базовые. Я могу делать только самые простые вещи, но главное, чтобы они были функциональными, и этого достаточно».

Закончив с кроватью, Цяо Си выставил её сушиться на улицу, а сам пошёл готовить ужин. Шэнь Игуан не хотел просто сидеть сложа руки и есть. Он взглянул на свою раненую руку и нахмурился от разочарования.

Ему хотелось бы исцелиться быстрее, чтобы не чувствовать себя таким бесполезным, стоя в стороне, пока Цяо Си один тяжело работает.

За последние несколько дней он видел, как Цяо Си неустанно трудится в одиночку, и это тяжело лежало у него на сердце.

Ночью Цяо Си аккуратно перенёс бамбуковую кровать в комнату, поставив её у стены, оставив узкий проход между ней и кроватью Шэнь Игуана.

Он расстелил высушенную на солнце золотую рисовую солому, постелил постельное бельё и облегчённо вздохнул. Сегодня ночью ему не придётся спать на холодном полу. Наконец-то он сможет насладиться хорошим сном.

Погода становилась холоднее, и через чуть больше двух месяцев наступит новый год. Лёжа на кровати, Цяо Си думал о том, что ему нужно снова сходить в горы.

Как только выпадет снег, подниматься в горы станет труднее. Он хотел запастись деньгами и едой до наступления настоящей зимы, чтобы спокойно встретить свою первую холодную зиму после переселения.

На следующее утро, с первыми лучами рассвета, в дверь постучали.

Цяо Си только что закончил чистить зубы, когда услышал шум и пошёл открывать дверь. К его удивлению, за дверью стоял незнакомец.

Мужчина был одет в грубую ткань, высокий и широкоплечий, ростом не уступающий братьям-горцам. На его голове блестели капельки росы, словно он бежал сюда в спешке.

В руках он держал корзину и застенчиво улыбался Цяо Си, неуклюже спрашивая: «Ты Цяо Си? Я Эр Шэнцзы с восточной стороны деревни. Мы встречались, когда были маленькими».

Цяо Си, сбитый с толку, кивнул в ответ. «...Ах, да.»

«Здравствуй».

Поздоровавшись, лицо Эр Шэнцзы стало ярко-красным, и его высокое тело, казалось, сжалось, пока он неуклюже всовывал корзину в руки Цяо Си. Затем он застенчиво посмотрел на него, словно ожидая чего-то.

Корзина была полна мяса, выглядевшего очень свежим.

Цяо Си был озадачен. «...?»

Эр Шэнцзы открыл рот, словно хотел что-то сказать, но остановился. Он нервно теребил штаны, явно чувствуя сильное беспокойство.

В конце концов, Цяо Си был самым красивым мужчиной в деревне! Он был тайно влюблён в него с самого детства!

Два дня назад тётя Чжун упомянула эту возможную свадьбу, и он был так взволнован, что не мог спать всю ночь. На следующий день он тайком пришёл взглянуть на предмет своей любви, едва веря в свою удачу.

К сожалению, он подготовил целую речь, но при виде деревенской красавицы вживую он слишком застенялся, чтобы вымолвить хоть слово.

В конце концов, под всё более недоумевающим взглядом Цяо Си, Эр Шэнцзы не смог преодолеть свою застенчивость. Высокий мужчина с руками размером с медвежьи лапы закрыл лицо и, развернувшись, убежал, подняв облако пыли.

Цяо Си так и стоял, всё ещё держа корзину, в полном замешательстве.

Что это был за парень?

<http://bllate.org/book/17973/1727586>